

«М.И.Цветаева. Сквозь время...»

(внеклассное мероприятие в рамках элективного курса «Современный литературный процесс», 10-11 классы)

Современная школа должна предоставить возможность быть успешным, научить быть успешным, увидеть и оценить успех каждого ученика. Важнейшими качествами личности в настоящее время становятся инициативность, способность творчески мыслить и находить нестандартные решения. Все эти навыки формируются с детства. Ребята должны быть вовлечены в исследовательские проекты и творческую деятельность.

Цели изучения литературы:

- развитие познавательных интересов, интеллектуальных и творческих способностей, устной и письменной речи учащихся;
- освоение знаний о русской литературе, её духовно-нравственном и эстетическом значении, о выдающихся произведениях русских писателей, их жизни и творчестве;
- овладение умениями творческого чтения и анализа художественных произведений с привлечением необходимых сведений по теории и истории литературы.

Внеурочная работа по литературе является неотъемлемой частью всей учебно-воспитательной работы в школе и подчинена общим целям образования и воспитания учащихся.

Цели организации и проведения внеурочной работы:

- развитие у школьников интереса к родному языку и литературе и воспитание потребности изучать их;
- осуществление нравственного, патриотического, эстетического воспитания школьников путем вовлечения их в разнообразные внеклассные мероприятия;
- развитие творческих способностей учащихся, удовлетворение их индивидуальных запросов, интересов, склонностей;
- повышение общей языковой культуры;
- расширение и углубление запаса знаний учеников и формирование лингвистической компетенции;
- развитие и совершенствование психологических качеств школьников: любознательности, инициативности, трудолюбия, воли, настойчивости, самостоятельности в приобретении знаний;
- воспитание коммуникативной культуры школьников;
- активизация познавательной и мыслительной деятельности учащихся;
- воспитание толерантности, уважительного отношения друг к другу, умение общаться в коллективе, культура общения.

31 августа – мы отмечаем день памяти одного из ярчайших русских поэтов XX века, человека сложной и трагичной судьбы, Марины Ивановны Цветаевой.

Не поняв и не приняв революции, она разделила участь той части интеллигенции, которая покинула Россию в первые годы советской власти, выбрав тяжелую неволю эмиграции. Страданиями одиночества и тоски по родной земле было овеяно ее существование в чужих городах. После долгих скитаний на чужбине, она нашла в себе силы и вернулась на родину. Но, оказавшись в силу сложившихся обстоятельств в полном одиночестве и на родной земле, М.И. Цветаева не выдержала и в августе 1941 года ушла из жизни, оставив потомкам значительное творческое наследие, которое долгое время было мало знакомо читателям. Сегодня же ее стихи читают в нашей стране не все, к кому она обращалась сквозь годы.

Предлагаемый текст сценария примерный. В зависимости от состава аудитории он может быть дополнен или изменен.

В проведении вечера принимают участие 5 ведущих. Из них двое говорят от лица Ариадны Эфрон и Бориса Пастернака; двое – от автора и один читает стихи от лица М. Цветаевой.

Предлагаемый сценарий не ставит целью полно охватить литературное наследие поэтессы, а представляет возможность, прикоснувшись к частице того мира, в котором жила Марина Цветаева, раскрыть с помощью воспоминаний близких и особенно через стихи ее судьбу, так как вся жизнь М. Цветаевой, как отмечала она сама в одном из писем Б. Пастернаку, заключена и объяснена в ее стихах, которые являются ключом к ее поэтической личности.

Внеклассное мероприятие «М.И.Цветаева. Сквозь время...» завершает изучение творчество поэтессы в 11 – м классе и позволяет решить целый ряд задач:

- сформировать у школьников старшего возраста интереса к литературе Серебряного века и личностного восприятия противоречивой эпохи - крушения Российской империи и создания СССР;
- воспитать познавательной активности, пробудить интерес к трагической судьбе поэта, систематизировать знания творчества М.И. Цветаевой;
- развить творческие способности учащихся: умение декламировать поэтические тексты, отработка отдельных мезансцен и обучить сценической речи;
- развить память;
- развить склонности к исполнительскому и художественному творчеству и др.

Оборудование:

- прожектора для создания светового эффекта;
- на занавесе - портрет М.И. Цветаевой;
- на сцене - имитация литературной гостиной, создание камерной обстановки;
- записи песен А.Б Пугачевой на стихи М.И. Цветаевой «Уж сколько их упало в эту бездну», «Мне нравится», романса из к/ф «О бедном гусаре замолвите слово» «Генералам 1812 года»;
- мультимедийная установка, экран, музыкальная аппаратура для воспроизведения музыкальных фрагментов;
- презентация по теме литературного вечера и др.

Сценарий

ЧТЕЦ:

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я — поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,

Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти,
— Нечитанным стихам!

Разбросанным в пыли по магазинам,
Где их никто не брал и не берет,

Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед.

ВЕДУЩИЙ 1:

Эти слова, написанные двадцатилетней поэтессой в 1913 году, оказались пророческими. После долгих лет молчания о вдохновенном творчестве, трагической судьбе и гибели поэтессы настал черед ее стихам, поэмам, драмам, переводам, статьям, письмам. Пришла пора вслушаться в ее голос, взглядеться в ее лицо, попытаться понять ее мятежную душу. С требованием веры, с просьбой о любви идет она к чужим и своим, ищет тепла и участия, страстно мечтает о нем.

ЧТЕЦ:

Идешь, на меня похожий,
Глаза устремляя вниз.
Я их опускала — тоже!
Прохожий, остановись!

Прочти — слепоты куриной
И маков набрав букет,
Что звали меня Мариной,
И сколько мне было лет.

Не думай, что здесь — могила,
Что я появлюсь, грозя...
Я слишком сама любила
Смеяться, когда нельзя!

И кровь прилиwała к коже,
И кудри мои вились...
Я тоже была, прохожий!
Прохожий, остановись!

Сорви себе стебель дикий
И ягоду ему вслед, —
Кладбищенской земляники
Крупнее и слаще нет.

Но только не стой угрюмо,
Главу опустив на грудь,
Легко обо мне подумай,
Легко обо мне забудь.

Как луч тебя освещает!
Ты весь в золотой пыли...
— И пусть тебя не смущает
Мой голос из-под земли.

ВЕДУЩИЙ 2: Марина Цветаева! Какой она была? Какой?

ВЕДУЩИЙ (от лица Ариадны Эфрон):

«Моя мать, Марина Ивановна Цветаева, была невелика ростом – с фигурой египетского мальчика – широкоплеча, узкобедре, тонка в талии. Юная округлость ее быстро и навсегда

сменилась породистой сухопаростью. Волосы ее, золотисто-каштановые, в молодости вившиеся крупно и мягко, рано начали седеть – и это еще больше усиливало ощущение света, излучавшегося ее лицом – смугло-бледным, матовым; светлы и немеркнувши были глаза – зеленые, цвета винограда, окаймлённые коричневыми веками...Казавшееся завершенным до замкнутости, до статичности, лицо было полно постоянного внутреннего движения, потаенной выразительности, изменчиво и насыщенно оттенками, как небо и вода...Голос был девически высок, звонок, гибок. Речь – сжата, реплики – формулы. Умела слушать: никогда не подавляла собеседника, но в споре была опасна. В вещах превыше всего ценила прочность, испытанную временем...Поздно ложилась, равно вставала...К людям относилась с глубоким уважением; праздность, паразитизм, потребительство были органически противны ей... Была человеком слова, человеком действий, человеком долга».

ВЕДУЩИЙ (от лица Б. Пастернака):

«Цветаева была женщиной с деятельной мужской душой, решительной, воинственной и неукротимой. В жизни и творчестве она стремительно, жадно и почти хищно рвалась к окончательности и определенности, в преследовании которых ушла далеко и опередила всех».

ЧТЕЦ:

Кто создан из камня, кто создан из глины, —
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело — измена, мне имя — Марина,
Я — брэнная пена морская.

Кто создан из глины, кто создан из плоти —
Тем гроб и нагробные плиты...
— В купели морской крещена — и в полете
Своем — непрестанно разбита!

Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети
Пробьется мое своеволие.
Меня — видишь кудри беспутные эти? -
Земною не сделаешь солью.

Дробясь о гранитные ваши колена,
Я с каждой волной — воскресаю!
Да здравствует пена — веселая пена —
Высокая пена морская!

ВЕДУЩИЙ 1:

«Марина Цветаева родилась 26 сентября 1892 года с субботы на воскресенье, в полночь, на Иоанна Богослова, почти в самом центре Москвы, в тихом Трехпрудном переулке, в небольшом уютном доме, похожем на городскую усадьбу фамусовских времен, в семье русских интеллигентов. Отец ее, выходец из Владимирской губернии, самостоятельно, благодаря личным способностям и великому трудолюбию, достиг известности как филолог – профессор Московского университета и как искусствовед – основатель музея изящных искусств, Иван Владимирович Цветаев был также директором Румянцевского музея. Он рано овдовел, и потеря горячо любимой молодой жены Варвары Дмитриевны Иловойской, дочери крупного историка, оставившей ему дочь Валерию и сына Андрея,

ощущалась им постоянно. Женившись на Марии Александровне Мейн, происходившей из обрусевшей польско-немецкой семьи, не переставал любить умершую, причем брак этот основывался на уважении, а не на чувстве и со стороны молодой женщины, которая не могла связать судьбу с любимым ею человеком и вышла замуж, стремясь заменить мать осиротевшим детям. Талантливая пианистка, одна из одаренных учениц Н.Г. Рубенштейна, она всецело посвятила себя семье, которая росла: вслед за Мариной родилась Анастасия, Ася. Вот как писала Марина о дне своего рождения:

ЧТЕЦ:

Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья,
Я родилась.

Спорили сотни
Колоколов.
День был субботный:
Иоанн Богослов.

Мне и доньне
Хочется грызть
Жаркой рябины
Горькую кисть.

ВЕДУЩИЙ 2:

Атмосфера профессорской семьи, атмосфера искусства, высокой культуры, ученье в частных пансионах и гимназиях, поездки за границу, слушанье в Сорбонне курса истории старофранцузской литературы благоприятно повлияло на быстрое и гармоничное развитие детского ума и дарований. Девочка прекрасно играла на пианино, с четырех лет начала сочинять стихи, а с шести лет писала их по-русски, по-французски, по-немецки. В своих стихах она ничего не выдумывала. Ее строчки шли непосредственно из жизни, а на такую смелость не сразу решаются даже взрослые поэты. Марина не взяла этот барьер, даже не подозревая о его существовании. Быть самой собой, ни у кого не заимствовать, не поражать, не подвергаться влияниям - такую Цветаева вышла из детства и такую осталась навсегда, точно схватывая и передавая словом, интонацией, ритмикой трудно выразимые нюансы своих переживаний, глубоко запрятанных чувств, мечтаний, надежд.

ЧТЕЦ:

По тебе тоскует наша зала. -
Ты в тени ее видал, едва,
-По тебе тоскуют те слова,
Что в тени тебе я не сказала,
Каждый вечер я скитаюсь в ней,
Повторяя в мыслях жесты, взоры...
На обоях прежние угрозы,
Сумрак льется из окна синей,
Ты же люстры, полукруг дивана
(Только жаль, что люстры не горят!)
Филодендронов унылый ряд,
По углам расставленных без плана.
Спичек нет - уж кто-то их унес!

Серый кот крадется из передней...
Это час моих любимых бредней,
Лучших дум и самых горьких слез.
Кто за делом, кто стремится в гости...
По роялю бродит сонный луч.
Поиграть? Давно потерял ключ!
О часы, свой бой унылый бросьте!
По тебе тоскуют те слова,
Что в тени услышит только зала,
Я тебе так мало рассказала,
-Ты в тени меня видал едва!

ВЕДУЩИЙ 1:

Марина много помогала отцу в создании музея - «любимого детища семьи». После смерти матери (умерла в 1906 году от туберкулеза) Марина, прекрасно владевшая немецким и французским языками, практически вела всю иностранную переписку отца. Ей исполнилось 18 лет, когда она - гимназистка 7 класса - в один из осенних дней 1910 года тайно от всех постучалась в двери русской литературы. В руке у нее была стопка стихов, в душе - дерзость и нерешительность, гордость и робость, пронизывавшие всю ее последующую жизнь. Свою первую книгу стихов, названную «Вечерний альбом», она послала поэтам В. Брюсову и М. Волошину. Это была большая смелость. Но уже тогда Цветаева бессознательно следовала девизу, который отчеканила позже: «единственная обязанность на земле человека - правда всего существа». Бесстрашная и безоглядная правдивость и искренность во всем были всю жизнь ее радостью и горем, ее крыльями и путями, ее волей и пленом, ее небесами и преисподней. На книгу одобрительно откликнулись М. Волошин, Н. Гумилев, В. Брюсов и др. «Вечерний альбом» приглашал в страну прекрасного детства, хотя и не всегда безоблачного, рассказывал о первых попытках любить, о скуке и обыденности жизни. Удивительно точно передает Марина особенности детского восприятия. Мелькают призраки прочитанных книг, услышанных историй. Переплетаются явь и сон. Но уже в первых ее стихах слышится голос не просто талантливого ребенка, а поэта.

ЧТЕЦ:

Христос и Бог! Я жажду чуда
Теперь, сейчас в начале дня!
О, дай мне умереть, покуда
Вся жизнь как книга для меня.
Ты мудрый, ты не скажешь строго:
«Терпи, еще не кончен срок».
Ты сам мне подал - слишком много!
Я жажду сразу - всех дорог!
Всего хочу» с душой цыгана
Идти под песни на разбой,
За всех страдать под звук органа

И амазонкой мчатся в бой;
Гадать по звездам в черной башне,
Вести детей вперед, сквозь тень...
Чтоб был легендой - день вчерашний,
Чтоб был безумьем - каждый день!
Люблю и крест, и шелк, и каски,
Моя душа мгновений след...
Ты дал мне детство - лучше сказки

И дай мне смерть - в семнадцать лет!

ВЕДУЩИЙ 2:

М. Волошин первым, чутьем поэта, предугадал незаурядный масштаб ее личности. И, благословив ее на путь поэзии, всячески поддерживал, ободрял, подталкивал и направлял рост ее души. Она часто гостит у него в Крыму, в Коктебеле. Здесь 5 мая 1911 года Марина встретилась с Сергеем Эфроном, круглым сиротой, сыном революционеро-народников и в январе 1912 года стала его женой.

ЧТЕЦ:

Я с вызовом ношу его кольцо!
Да, в вечности - жена, не на бумаге -
Чрезмерно узкое его лицо
Подобно шпаге.
Безмолвен рот его, углами вниз,
Мучительно-великолепны брови,
В его лице трагически слились
Две древних крови.
Он тонок нервной тонкостью ветвей,
Его глаза - прекрасно-бесполезны!
Под крыльями раскинутых бровей,
Две бездны.
В его лице я рыцарству верна,
- Всем вам, кто жил и умирал от страха! -
Такие - в роковые времена -
Слагают стансы - и идут на плаху.

ВЕДУЩИЙ 1:

Период после встречи с Сергеем и до начала Первой мировой войны был для Марины самым счастливым. В сентябре 1912 года у нее рождается дочь Ариадна, Аля, верный спутник и друг всей жизни, адресат многих стихов «Але», к которой она будет обращаться в разные годы, например, так:

ЧТЕЦ:

Не знаю, где ты и где я.
Те же песни и те же заботы:
Такие с тобой друзья,
Такие с тобой сироты.
И так хорошо нам вдвоем:

Бездомным, бессонным и сирым...
Две птицы: чуть встали - поем,
Две странницы: кормимся миром.
Руки, которые в залах дворца

Вальсы Шопена играли...
По сторонам ледяного лица
Локоны в виде спирали.
Темный, прямой и взыскательный взгляд.
Взгляд, к обороне готовый.
Юные женщины так не глядят.
Юная бабушка, кто вы?
Сколько возможностей вы унесли,
И невозможностей - сколько?
В ненасытимую прорву земли,
Двадцатилетняя полька!

День был невинен, и ветер был свеж.
Темные звезды погасли.
Бабушка! Этот жестокий мятеж
В сердце моем - не от вас ли?..

ВЕДУЩИЙ 2:

Но уже и в эту счастливую пору появляются у Цветаевой мрачные стихи. В августе 1913 года умирает отец Марины. Ему она посвятит мемуарный очерк «Отец и его музей». А в стихах той поры - немало раздумий о смерти, тоски. Разгадка мучавшей ее тоски проста. Судьба подвела ее к роковой развилке: вот дорога всех, вот - твоя. И выбора нет. Она обречена на заклятие богу поэзии. Цветаева уже чувствовала, что путь искусства тернист, обрывист, грозит гибелью. Поэзия не знает жалости к своим избранникам. Этот высокий жар, невидимый простым смертным, рано коснулся ее легких кудрей.

ЧТЕЦ:

В черном небе - слова начертаны –
И ослепли глаза прекрасные...
И не страшно нам ложе смертное,
И не сладко нам ложе страстное.

В поте пишуший, в поэте - пашущий!
Нам знакомо иное рвение:
Легкий огонь, над кудрями пляшущий, -
Дуновение - вдохновения!

ВЕДУЩИЙ 2:

Переполненная радостью бытия и творческой энергией, в этом же 1912 году, она выпускает вторую книгу своих стихов «Волшебный фонарь», посвященную мужу, а следом за ней, 1913 году - третью - «Из двух книг», где наряду с зарисовками быта появляется уже новая тема, тема любви. В стихах о любви слышится напряженность подлинных, уже не детских переживаний, лаконизм и та отчетливость интонаций, которая предвещает будущую Цветаеву.

ЧТЕЦ:

Воспоминанье слишком давит плечи,

Я о земном заплачу и в раю.
Я старых встреч при нашей новой встрече
Не утаю.

Где сонмы ангелов летают стройно,
Где арфы, лилии и детский хор,
Где все покой, я буду беспокойно
Ловить твой взор.

Виденья райские с усмешкой провожая,
Одна в кругу невинно-строгих дев,
Я буду петь, земная и чужая,
Земной напев!

Воспоминанье слишком давит плечи,
Настает миг — я слез не утаю...
Ни здесь, ни там, - нигде не надо встречи,
И не для встреч проснемся мы в раю!

ВЕДУЩИЙ 1:

Однако многие критики, в том числе и В. Брюсов, обошли молчанием стихи о любви и увидели в сборнике «Волшебный фонарь» самоповторение и творческую остановку поэтессы. Но это ничуть не омрачило ее, она бодра и деятельна. Остались позади наивные стихотворные опыты романтически настроенной девочки-подростка. Крепнет упругость стихотворной строки, ясно ощущается стремление к сжатой, краткой и выразительной манере, где все ясно, точно, стремительно и лирично.

ЧТЕЦ:

Продолговатый и твердый овал,
Черного платья раструбы...
Юная бабушка!
Кто целовал Ваши надменные губы?

ВЕДУЩИЙ 1:

В новых сборниках «Версты 1», увидевшем свет в 1916 году, и «Версты 2», подготовленном в 1921 году, появляется новое для Цветаевой звучание в них фольклорных интонаций. С первых же стихов они привлекли внимание глубоким родством у устным народным творчеством.

ЧТЕЦ:

Отмыкала ларец железный,
Вынимала подарок слезный:
С крупным жемчугом перстенок,
С крупным жемчугом.

Кошкой выкралась на крыльцо,
Ветру выставила лицо.
Ветры - веяли, птицы - реяли,
Лебеди - слева, справа - вороны...
Наши дороги - в разные стороны.

Ты отойдешь - с первыми тучами,
Будет твой путь - лесами дремучими,
Песками горючими.
Душу – выкричешь,
Очи - выплачешь...
А надо мною - кричать сове,
А надо мною - шуметь траве...

ВЕДУЩИЙ 2:

С весны 1917 года для Цветаевой наступил трудный период. Беззаботные времена, когда можно было позволить себе жить тем, чем хотелось, отступали все дальше в прошлое. «Из истории не выскочишь» - эти слова, сказанные ею позднее, сбывались почти на каждом шагу. Она хотела жить исключительно личной жизнью, а время неустанно вторгалось в эту жизнь. Она стремилась уйти в мир своих чувств, а история диктовала «сюжеты» и ее чувствам, и ее творчеству. К февральской революции она отнеслась безучастно. Но душа поэта оказалась в самом центре встречи всех ветров, в той точке, которую мореходы называют «оком урагана», когда на малом пространстве бешеная энергия как бы застывает в секундном равновесии. Эту точку сама Цветаева называла «дорогой крестом». Она уже тогда страшилась этой дороги и никому ее не желала.

ЧТЕЦ:

Заклинаю тебя от злата,
От полночной вдовы крылатой,
От болотного злого дыма,
От старухи, бредущей мимо,
Змеи под кустом,
Воды под мостом,
Дороги крестом.

ВЕДУЩИЙ 1:

В апреле 1917 года у Цветаевой родилась вторая дочь - Ирина. С бытом становилось все сложнее, хотя Марина обнаружила «полное безразличие, где и как жить». Поездка к Волошину в Крым, возвращение к детям в Москву и разлука с мужем, ставшим белым офицером - внешняя сторона ее жизни. Внутренняя же - непрерывная работа над стихом.

ВЕДУЩИЙ 2:

В годы революции и гражданской войны Цветаева вглядывалась в открывающуюся ей новь без враждебности и раздражения. Она была из тех, кто по достоинству оценил трубный глас В. Маяковского и восторженно принял поэму А. Блока «Двенадцать». Между нею и тем кругом интеллигенции, который был враждебен революции, лежала четкая, никогда не переступаемая граница. Вообще же, подобно Волошину, Марина Цветаева была «над схваткой», осуждая братоубийственность гражданской войны и равно сострадавшая погибшим. Заклинанием звучали ее стихи:

ЧТЕЦ:

Мракобесие. - Смерч. - Содом.
Берегите Гнездо и Дом.
Долг и Верность спустив с цепи,
Человек молодой, не спи.

В воротах, как Благая Весть,
Белым стражем да встанет - честь.

Обведите свой дом - межой,
Да не внидет в него - Чужой.
Берегите от злобы волн
Садик сына и дедов холм.
Под ударами злой судьбы
-Выше - прадедовы дубы.

ВЕДУЩИЙ 1:

Вот как выглядела тогда Марина Цветаева в записи 1918 года своей шестилетней дочери Али «Моя мать»:

ВЕДУЩИЙ (от лица Ариадны Эфрон):

«У нее светло-русые волосы, они по бокам завиваются. У нее зеленые глаза, нос с горбинкой и розовые губы. У нее стройный рост и руки, которые мне нравятся. Ее любимый день - Благовещение. Она грустна, быстра, любит стихи и музыку. Она пишет стихи. Она терпелива, терпит до крайности. Она сердится и любит. Она всегда куда-то торопится. У нее большая душа. Нежный голос. Быстрая походка. У Марины руки все в кольцах. Марина по ночам читает. У нее глаза почти всегда насмешливые. Она не любит, чтобы к ней приставали с глупыми вопросами, она тогда очень сердится. Иногда она ходит, как потерянная, но вдруг точно просыпается, начинает говорить, и опять точно куда-то уходит».

ВЕДУЩИЙ 1:

Путь Цветаевой в годы гражданской войны при ее опоре на фольклор, при жадном и восторженном внимании к творчеству А. Блока и В. Маяковского мог бы быть стремительным. Но у нее не было ни читателя, ни слушателя, ни книг, ни аудитории. Весь ее пылкий темперамент, страсть к риску, азартность - все уходило в «тетрадь для себя». Среди стихов той поры есть настоящие жемчужины. «Выношенность» чувств, пришедшая горькая мудрость превращали их в явление высокого искусства.

ЧТЕЦ:

Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес,
Оттого что лес - моя колыбель, и могила - лес,
Оттого что я на земле стою - лишь одной ногой,
Оттого что я о тебе спою - как никто другой.

Я тебя отвоюю у всех времен, у всех ночей,
У всех золотых знамен, у всех мечей,
Я закину ключи и псов прогоню с крыльца
-Оттого что в земной ночи я вернее пса.

Я тебя отвоюю у всех других - у той, одной,
Ты не будешь ничей жених, я - ничьей женой,
И в последнем споре возьму тебя — замолчи! -
У того, с которым Иаков стоял в ночи.

Но пока тебе не скрещу на груди персты,
-О, проклятье! - у тебя останешься - ты:

Два крыла твои, нацеленные в эфир,
-Оттого что мир - твоя колыбель, и могила - мир!

ВЕДУЩИЙ 2:

С начала 1917 года обозначились два главных русла поэзии М. Цветаевой. Первое - надуманная книжно-театральная романтика. Подружившись с актерами Второй студии Художественного театра и Третьей студии, руководимой Вахтанговым, она пишет романтические пьесы: «Приключения», «Фортуна», «Феникс» и другие. Время их действия - 18 век. Движущая сила - любовь, почти всегда завершающаяся разлукой. Вторым руслом, по которому пошло развитие поэзии Цветаевой, было народное, или, как она сама говорила, русское. Возросший интерес к русским народным поэтическим истокам ярко проявился в ее цикле о Стеньке Разине, стихах «Полюбил богатый - бедную...», «Чтобы помнил не часочек, не годок...» и других.

ЧТЕЦ:

Чтобы помнил не часочек, не годок -
Подарю тебе, дружочек, гребешок.

Чтобы помнили подружек мил-дружки
-Есть на свете золотые гребешки.

Чтоб дружочку не пилось без меня -
Гребень, гребень мой, расческа моя!

Нет на свете той расчески чудней:
Струны-зубья у расчески моей.

Чуть притронешься - пойдет трескотня
Про меня одну, да все про меня.

Чтоб дружочку не спалось без меня -
Гребень, гребень мой, расческа моя!

Чтобы чудился в жару и в поту
От меня ему вершочек - с версту.

Чтоб ко мне ему все версты - с вершок,
Есть на свете золотой гребешок.

Чтоб дружочку не жилось без меня -
Семиструнная расческа моя!

ВЕДУЩИЙ 1:

Осенью 1918 года Цветаева ездила за продуктами под Тамбов, но становилось все голоднее. Она работала в Наркомнаце - ушла, поклявшись более нигде не служить. Чтобы как-то прокормить дочерей, отдала их 8 Кунцевский детский приют, но заболевшую Алю пришлось забрать домой и выхаживать, а в это время Ирина умерла от голода. Материнское горе выливалось в стихи.

ЧТЕЦ:

Две руки, легко опущенные

На младенческую голову!
Были - по одной на каждую
-Две головки мне дарованы.

Но обеими - зажатыми
Яростными - как могла!
Старшую у тьмы выхватывая
Младшей не уберегла.

ВЕДУЩИЙ 2:

Особенно высок был творческий подъем Цветаевой в 1920-1921 гг. За короткое время она создает 4 поэмы: «Царь-девица», «Переулочки», «На красном коне» и «Молодец», ошеломив слушателей колдовской мощью языка, богатством народных словооборотов. В период «русских» фольклорных поэм, особенно в «Переулочках» она как никогда близко подошла к тому читателю-слушателю, о котором мечтала всю жизнь.

ВЕДУЩИЙ 1:

Событие, происшедшее 14 июля 1921 года, перевернуло всю последующую жизнь Марины Ивановны. В этот день она получила первое за 4 года письмо от мужа, эмигрировавшего за границу с остатками белой армии. Без Сергея жизнь Марины была невыносима, узнав, что муж жив, она решает ехать к нему.

ВЕДУЩИЙ (от лица Ариадны Эфрон):

«По странной случайности, словно судьба давала ей еще шанс, Цветаева накануне отъезда на совершенно пустынной московской улице, как бы нарочно обезлюдевшей из-за важности разговора, встретила В. Маяковского. Он окликнул Марину, спросил, как дела. Она ответила, что уезжает к мужу, и спросила, что передать Европе.
- Что правда - здесь! - ответил он, усмехнувшись, пожал Марине руку и зашагал дальше.

ВЕДУЩИЙ 2:

С девятилетней дочерью Алей 11 мая 1922 года она прощается с родиной, а 15 - приезжает в Берлин - недолговечный центр русского зарубежья, где И. Эренбург устраивает их в русский пансион. Здесь происходит встреча с Сергеем Эфроном, прибывшим из Праги, где он учился в университете. В то время в Берлине кипела литературная жизнь, существовало много русских издательств. За два с половиной месяца жизни там Цветаева написала более 20 стихотворений, не похожих на прежние, ее лирика становится более усложненной, самоуглубленной. В ней чувствуется горькая сосредоточенность, внутренние слезы и какая-то сжатость души. Но сквозь тоску и сумятицу чувств, сквозь боль неприживания (друзей, кроме А. Белого и И. Эринбурга, не появилось), вопреки смутным пророчествам души, долго изнемогавшей от одиночества, пробивалась в берлинские стихи и радость близящегося воссоединения с любимым мужем.

ЧТЕЦ:

В пустынной храмине
Троилась - ладаном.
Зерном и пламенем
На темя падала...

В ночные клетоты
Вступала - ровнею.

- Я буду крохотной
Твоей жаровнею:

Домашней утварью:
Тоску раскуривать,
Ночную скуку гнать,
Земные руки греть!

С груди безжалостной
Богов пусть сброшена!
Любовь досталась мне
Любая: большая!

С такими путанами!
С такими льготами!
Полжизни? - Всю тебе!
По-локоть? - Вот она!

ВЕДУЩИЙ 1:

В Чехию она приехала в августе 1922 года. Приехала возрожденная из пепла реальностью любви. Сергей жив, и это главное. Жизнь в Чехии длилась три с небольшим года. В поисках более дешевого жилья семья живет не столько в Праге, которую, в отличие от не понравившегося ей слишком буржуазного Берлина, Цветаева полюбила, а в пригородах - деревнях, Мокропсы, Новые Дворы, Иловищи, Вшеноры. Трудный, нищенский быт искупала близость к природе, вдохновлявшая Марину Ивановну. Дальние пешие прогулки, которые Цветаева, «рожденный ходок», совершала по горам и лесам Чехии с мужем, дочерью, знакомыми, помогали преодолеть повседневность, вдохновляли на творчество. Несмотря на каждодневные заботы, Цветаева писала много, хотя публикация стихов и редкие вечера, на которые самим надо было продавать билеты, приносили мало денег.

ВЕДУЩИЙ 2:

Марина Ивановна много писала о любви, утверждая, что можно влюбиться в ребенка, старуху, дерево, дом, собаку, героя романа, собственную мечту, — так многолика любовь. Многие ее стихи — о разлуке. Вот одно из них, обращенное к Б. Пастернаку.

ЧТЕЦ:

Рас-стояние: версты, мили...
Нас рас-ставили, рас-садили,
Чтобы тихо себя вели,
По двум разным концам земли.

Рас-стояние: версты-дали...
Нас расклеили, распаяли,

В две руки развели, распаяв,

И не знали, что это — сплав
Вдохновений и сухожилий...
Не рассорили - рассорили,

Расслоили... Стена да ров.
Рассеяли нас, как орлов
-Заговорщиков: версты, дали...
Не расстроили - растеряли.
По трупам земных широт
Рассовали нас, как сирот.
Который уж - ну который - март?!
Разбили нас - как колоду карт.

ВЕДУЩИЙ 1:

Прага одарила не только любовью и взлетом творчества. 1 февраля 1925 года, в полдень «в самую снежную бурю», как она писала, у Цветаевой родился сын Георгий, прозванный ею Мур, о котором давно мечталось. О его судьбе мать думала неотступно, и думы эти всегда шли к России - там ему жить. Еще маленькому сыну посвятила она стихотворение-напутствие.

ЧТЕЦ:

Ни к городу и ни к селу -
Езжай, мой сын, в свою страну,
В край - всем краям наоборот!
Куда назад идти вперед
Идти, - особенно - тебе,
Руси не видывавшее

Дитя мое... Мое? Ее -Дитя!
То самое былье,
Которым порастает быль.
Землицу, стершуюся в пыль,
Ужель ребенку в колыбель
Нести в трясущихся горстях:
«Русь - этот прах, чти - этот прах!»

ВЕДУЩИЙ 2:

В Чехии Марина Цветаева выросла в поэта, который в наши дни справедливо причислен к великим. Самой заветной темой в то время стала психология любви. Изображение людских страстей достигало у нее истинно шекспировской силы.

ЧТЕЦ:

Увозят милых корабли,
Уводит их дорога белая...
И стон стоит вдоль всей земли:
«Мой милый, что тебе я сделала?»

Вчера еще - в ногах лежал! Равнял с
Китайскою державою! Враз обе рученьки разжал,
Жизнь выпала - копейкой ржавою!
Детоубийцей на суду,
Стою - немилая, несмелая,

Я и в аду тебе скажу:
«Мой милый, что тебе я сделала?»

Спрошу я стул, спрошу кровать!
За что, за что терплю и бедствую?
«Отцеловал - колесовать: другую целовать», - отвечают.

Жить приучил в самом огне,
Сам бросил в степь заледенелую!
Вот, что ты, милый, сделал - мне.
Мой милый, что тебе я сделала?

Все ведаю - не прекословь!
Вновь зрячая - уж не любовница!
Где отступается любовь, подступает смерть-садовница.

Само - что дерево трясти!
В срок яблоко спадает спелое...
За все, за все меня прости,
Мой милый, что тебе я сделала!

ВЕДУЩИЙ (от лица Бориса Пастернака): «Какие удивительные стихи Вы пишете! Как больно, что сейчас Вы больше меня! Вообще Вы - возмутительно большой поэт... Любить Вас так, как надо, мне не дадут, и всех прежде, конечно, Вы. О, как я Вас люблю, Марина! Так вольно, так прирожденно, так обогащающе ясно... Как хочется жизни с Вами и прежде всего в той ее части, которая называется работой, ростом, вдохновением, познанием. Пора, давно пора за нее. Я черт знает сколько уже ничего не писал и стихи писать, наверное, разучился. Между прочим, я Ваши тут читал. «Цветаеву, Цветаеву!» - кричала аудитория, требуя продолжения... А потом будет лето нашей встречи. Я люблю его за то, что это будет встреча со знающей силой, т.е. то, что мне ближе всего и что я только в музыке встречал, в жизни же не встречал никогда. И вот опять письмо ничего не говорит. А может быть, даже оно Ваши стихи рассказывает своими словами. - Какие они превосходные!»

ВЕДУЩИЙ 1:

Любовь Пастернака к ее стихам, к ней самой была дорога ей, прежде всего тем, что она нашла в его лице внимающе-понимающего читателя. Он стал для нее Всадником на красном коне поэзии, вожатым, Георгием Победоносцем, пронзавшим насмерть своим копьём и одиночество, и сомнения в своих силах, и то непонимание со стороны эмигрантского читателя, которое она с каждым годом ощущала все сильнее и трагичнее. Слова Пастернака о том, что она понимаема в России, подтверждали ее догадку, где находится ее истинный читатель.

ВЕДУЩИЙ 2:

После трех с лишним лет пребывания в Чехии семья Цветаевой перебирается осенью 1925 года во Францию, где ей было суждено прожить более 13 лет - в Париже, Вандее, Бельвю, пригородах Парижа - Медоне, Кламаре, Ванве, изредка выезжая в Лондон и Брюссель. Незадолго до отъезда Марина написала стихотворение Пастернаку, но, по сути, через него - России.

ЧТЕЦ:

Русской ржи от меня поклон,

Ниве, где баба застится, Друг!
Дожди за моим окном,
Беды и блажи на сердце...
Ты, в погудке дождей и бед
То ж, что Гомер а гекзаметре.
Дай мне руку - на весь тот свет!
Здесь - мои обе заняты.

ВЕДУЩИЙ 1:

Но надежды на лучшую жизнь не оправдались.
Если годы, проведенные в Чехии, Ариадна расценивала как «Веселое нищенство»,
бедный, неустроенный быт во Франции воспринимался тяжелее.
Заработки Сергея Эфрона - случайны, в стране безработица. Марина Цветаева так и не
сумела прижиться в стране, которую горячо любила со времен юности.

ЧТЕЦ:

Квартал, где мы живем, - ужасающие трущобы, гнилой канал, неба не видать из-за труб,
сплошная копоть и сплошной грохот. Гулять негде. Есть парк, но 40 минут ходьбы, в
холод - нельзя. Так и гуляем - вдоль гниющего канала. Мне живется очень плохо, нас в
одну комнату набито 4 человека, и я совсем не могу писать... Я не люблю жизни как
таковой, для меня она начинает значить, т.е. обретать смысл и вес, - только
преображенная, -т.е. в искусстве... Я человек трудовой, - мне лишь бы стол.

ВЕДУЩИЙ 2:

Для нее жизнь без работы теряла смысл. Ей до зарезу нужен был как верстак - рабочему,
как плуг - крестьянину; ей нужен был стол, угол и перо - вот все, чего она хотела.

ЧТЕЦ:

Хоть бы закут -
Только без прочих!
Краны - текут,
Стулья грохочут...

Знали бы вы, дальний,
Ближний и
Как головы
Собственной жаль мне –

Бога в орде! Степь - каземат
Рай - это где
Не говорят!

Юбочник – скот
Лавочник - частность!
Богом мне - тот
Будет, кто даст мне

- Не времени! Дни сочтены!
— Для тишины -
Четыре стены.

ВЕДУЩИЙ 2:

Во Франции она заявила о себе быстро и энергично. 6 февраля в одном из Парижских клубов состоялся ее литературный вечер, принесший не только триумф, но и зависть, и нелюбовь очень многих из эмигрантских кругов, ненавидевших ее независимость, неотрицательное отношение к революции и любовь к России. Колония русских эмигрантов в Париже в основном остается чуждой Марине Ивановне. Лишь два года дела ее идут успешно, но постепенно интерес к ее стихам слабеет.

ВЕДУЩИЙ 1:

Материальное положение семьи Цветаевой резко ухудшилось в 1929 году. Два конфликта сыграли в этом свою решающую роль. Один из них был спровоцирован приветствием Маяковскому, которое Цветаева опубликовала на страницах еженедельника «Евразия» в ноябре 1928 года. Это приветствие приехавшему в Париж поэту было однозначно расценено эмигрантской прессой как одобрение не только творчеству Маяковского, но и всему режиму Советской России.

ВЕДУЩИЙ 2:

Второй конфликт был связан с Эфроном. Участник гражданской войны, сражавшийся с 1918 по 1920 гг. в рядах «Добровольческой» белой армии, Сергей Яковлевич прошел в двадцатые годы путь решительного пересмотра своих прежних взглядов. Уже в 1924 году он опубликовал в журнале «Современные записки» статью «О добровольчестве». В ней была сделана попытка трезво оценить «Добровольческое движение», которое, по словам автора, «ни одного дня и часа не было движением народным». Сергей активно участвовал в евразийском движении, вошел в Союз возвращения на Родину. Стремясь быть полезным своей стране, он стал сотрудничать с ЧК и участвовал по крайней мере в одном политическом убийстве.

ВЕДУЩИЙ 1:

Цветаева была далека от политических страстей мужа. Однако оба конфликта привели не только к финансовым трудностям, но и к тому, что Марину Ивановну «отлучают» два крупнейших эмигрантских издания - газета «Последние новости» и журнал «Современные записки». В результате она оказалась, по свидетельству современника, «более изолирована в Медоне, чем за 5 лет до того в чешской деревне. В эмигрантском Париже она явно не пришлась ко двору. В лучшем случае ее терпели в мелких газетах и журналах, где она могла печататься, и сотрудничество её часто происходило в условиях, казавшихся ей оскорбительными. Она не заняла никакого места в эмигрантском «обществе» с его салонами, политическими и литературными, где все знали друг друга..., и, несмотря на различие их взглядов и положений, находились «среди своих». Она же была дичком, чужой, вне групп, вне личных и семейственных связей и резко выделялась и своим обликом, и речами, и поношенным платьем, и неизгладимой печатью бедности...» Эмиграция, по словам Цветаевой, выталкивала ее в Россию.

ВЕДУЩИЙ 2:

В июне 1931 года С. Я. Эфрон подал в Советское консульство в Париже прошение о советском паспорте. Однако, ни в этом году, ни через год он не получит ни отказа, ни разрешения вернуться. Знаменательно то, что сам Сергей понимал закономерность оттяжки его возвращения на Родину; он считал абсолютно справедливым, что участие в белой армии лишает его права свободно распоряжаться своей судьбой... Дома, в семье, Эфрона горячо поддерживает в вопросе об отъезде дочь Ариадна, ей уже минуло 20 лет. Сын еще мал, но и он жаждет немедленно ехать в СССР. Упрямо сопротивляется только Марина. Кажется, вещее предчувствие с неодолимой силой удерживает ее от безоговорочного «да», которого так ждет от нее муж. Трудно

назвать это просто словом «страх». То было почти верное знание-предчувствие несчастья для всех: для всей семьи.

ВЕДУЩИЙ 1:

Конечно, тоска по Родине ей мучительно знакома. И чем категоричнее звучит «мне все равно» в стихотворении 1934 года, так и названном «Тоска по Родине», чем большего накала набирает с каждой строфой это «все равно», тем явственнее проступает глубочайшая связанность Цветаевой именно с тем, от чего она отрекается с такой страстью.

ЧТЕЦ:

Тоска по родине!
Давно Разоблаченная морока!
Мне совершенно все равно –
Где совершенно одинокой

Быть, по каким камням домой
Брести с кошелкою базарной
В дом, и не знающий, что - мой,
Как госпиталь или казарма...

Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И все - равно, и все - едино.
Но если по дороге - куст
Встает, особенно - рябина...

ВЕДУЩИЙ 2:

Но при всем том решиться на возвращение Цветаевой бесконечно трудно. В 1937 году Ариадна, а за ней и С. Эфрон уезжают в Москву. Тем самым предрешен и отъезд Марины Ивановны, она подаст прошение о советском гражданстве, но пройдет еще почти 2 года, пока она с сыном покинет Францию. Решение ее подогревается и политической обстановкой в Европе, где зловещая тень свастики уже начала затмевать солнце.

ВЕДУЩИЙ 1:

Цветаева вернулась в Москву 18 июня 1939 года и лишь на вокзале узнала об аресте сестры Аси. Это было жестокое время. Доносы, подозрительность стали нормой жизни. Сажали в тюрьмы, уничтожали ни в чем не повинных людей, объявляя их «врагами народа». Тех же, кто приезжал на родину из-за рубежа, считали потенциальными шпионами. Муж Цветаевой - Сергей Яковлевич Эфрон, которого она поклялась не бросить, был болен и близок к отчаянию. В ночь на 27 августа была арестована дочь Марины, несправедливо обреченная на лагерь и далекую ссылку, где она пробыла 16 лет - с 1939 года до 1955 года, когда была полностью реабилитирована «за отсутствием состава преступления». В октябре следует арест С. Эфрона, расстрелянного в 1941 году и реабилитированного посмертно, спустя годы.

ВЕДУЩИЙ 2:

Для Цветаевой наступила тяжелая пора: неизвестность о близких, стоянье с передачами в тюремных очередях, болезни Мура, скитания по чужим углам. Не состоялась встреча с «настоящим читателем», с читающей Россией, надежда на которую согревала ее в эмиграции. Цветаеву не расстреляли, не арестовали — ее казнили не замечанием, не

печатанием, нищетой. Зарабатывает она на жизнь переводами - с французского, английского, немецкого, болгарского, польского и других языков. Работает трудно, медленно, как во всем добиваясь совершенства.

Война застаёт ее за переводом испанского поэта Г. Лорки, погибшего от рук фашистов в Гренаде. Журналам, однако, становится не до переводов.

ВЕДУЩИЙ 1:

Цветаеву отправили в эвакуацию в камский городок Елабугу, оторвав от немногочисленных друзей. Рассказывают, Пастернак пришел к ней помочь укладываться. Он принес веревку. Чтобы перевязать чемодан, выхваливал ее крепость и пошутил, что она все выдержит, хоть вешайся на ней. Ему впоследствии передавали, что Цветаева повесилась на этой веревке, и он долго не мог простить себе эту роковую шутку.

8 августа, провожаемая Пастернаком и Боковым, Марина Ивановна пароходом уезжает из Москвы с сыном, не выдержав бомбежек. Но ни в Елабуге, ни в Чистополе, где жили семьи писателей, работы для нее не нашлось, даже самой черной.

ВЕДУЩИЙ 2:

В архиве Союза писателей Татарии сохранилось ее отчаянное письмо, где она предлагала свои услуги по переводу с татарского в обмен на мыло и махорку. Ей тогда не ответили, потому что Союз писателей Татарии был почти весь арестован, и его возглавлял какой-то хозяйственник. По свидетельству хозяев дома, где Цветаева остановилась с сыном, ее подкармливала местная милиционерша, которой Цветаева помогала при постирушках. Марина Ивановна приходит к мысли, что Мур с ней пропадет — не прокормить, задумывается о самоубийстве, считая, что осиротевшему сыну люди помогут.

ВЕДУЩИЙ 1:

Потеряв всякую надежду, не выдержав «бездны унижений», 31 августа, в пору красной рябины, она ушла из жизни. В отсутствие сына и хозяев, она повесилась, оставив записку сыну:

ЧТЕЦ:

«Мурлыга! Прости меня, но дальше было бы хуже. Я тяжело больна, это уже не я. Люблю тебя безумно. Пойми, что я больше не могла жить.

Передай папе и Але - если увидишь - что любила их до последней минуты и объясни, что попала в тупик».

ВЕДУЩИЙ 1: Цветаева оставила и еще 2 записки - товарищам, прося не оставить ее сына, и - с той же просьбой - поэту Асееву и его семье. Ей было 49 лет.

ВЕДУЩИЙ 2:

Не приглубили, не отогрели,
Гибель твою отворотить не сумели.
Нескупаемый смертный грех
Так и остался на всех, на всех.
Господи, как ты была одинока!
Приноровлялась к жизни жестокой...
Даже твой сын в свой недолгий срок
Как беспощадно он был жесток!
Сил не хватает помнить про это.
Вечно в работе, всегда в нищете,

Вечно в полете...
О путь поэта!
Время не то и люди не те.
(Мария Петровых «Памяти М.Ц.»)

ВЕДУЩИЙ 1:

Хоронили ее 2 сентября. Повезли прямо из больничного морга в казенном гробу. Повезли по пыльной дороге туда, где темнели сосны. Кто провожал ее в последний путь? Кто шел за гробом? Не все ли равно! И как бы во исполнении ее пророчества могила Цветаевой затерялась.

ЧТЕЦ:

«Всю жизнь я только этого хотела: потеряться, раствориться, то есть
влиться, как река в море, чтобы стать больше на целое море, но целое все».

ВЕДУЩИЙ 1:

Абсурд, но на кладбище существуют три могилы Цветаевой. На одной из них летом 1970 года Союзом писателей Татарстана совместно с властями города был поставлен памятник «Глыба гранита».

ВЕДУЩИЙ 2:

Так кончилась ее земная и началась посмертная судьба. Евгений Евтушенко в 1970 году побывал в Елабуге, когда не было еще надгробного камня, а только колышек с надписью «В этой стороне кладбища похоронена Цветаева». Тогда он написал стихотворение «Елабужский гвоздь».

ВЕДУЩИЙ 1:

Помнишь, гераневая Елабуга,
ту городскую, что вечность назад
долго курила, курила, как плакала,
твой разъедающий самосад.

Бога просила молитвенно, ранено,
чтобы ей дали белье постирать.
Вы мне позвольте, Марина Ивановна,
там, где вы жили, чуть-чуть постоять.

Бабка открыла калитку зыбучую:
«Пытка под старость - незнамо за что.
Ходют и ходют - ну прямо замучили.
Дом бы продать, да не купит никто.
Помню была она строгая, крупная.
Не подходила ей стирка белья.
Не управлялась она с самокрутками.
Я их крутила. Веревку - не я...»

Сирые сени. Слепые.
Те самые, где оказалась пенька хороша,
где напослед леденящею
Камою губы смочить привелось из ковша.
Гвоздь, а не крюк.

Он граненый, увесистый для хомутов, для рыбацких снастей.
Слишком здесь низко, чтоб взять и повеситься.
Вот удавиться - оно попростей.

Ну, а старушка, что выжила впроголодь, мне говорит, будто важный я гость:
«Как мне с гвоздем-то? Все смотрят и трогают.
Может, возьмете себе этот гвоздь?»
Бабушка, я вас прошу как о милости - только не спрашивайте опять:
«А отчего она самоубилась-то?
Вы ведь ученый... Вам легче понять...»
Бабушка, страшно мне в сенцах и в комнате.
Мне бы поплакать на вашем плече.
Есть лишь убийства на свете - запомните.
Самоубийств не бывает вообще.

ВЕДУЩИЙ 2:

Вот как сказала о кончине Цветаевой Анна Ахматова ее дочери Ариадне: «Я знаю, существует легенда о том, что она покончила с собой, якобы заболев душевно, в минуту душевной депрессии - не верьте этому.
Ее убило время, нас оно убило, как убивало многих. Как оно убило и меня. Здоровы были мы - безумием было окружающее - аресты, расстрелы, подозрительность, недоверие всех ко всем и ко вся. Письма вскрывались, телефонные разговоры прослушивались; каждый друг мог оказаться предателем, каждый собеседник - доносчиком; постоянная слежка, явная, открытая...»
Вот из чего свивалась та петля, на которой повесилась Цветаева.

ВЕДУЩИЙ 1:

Время - великий «браковщик» - знает свою работу. Вчера гремевшие поэты, барды со звонкими именами поодиночке уходили в небытие, проваливались в тартарары. Вместе с тем в то же самое время насильственно отдаленные от читателя, замалчиваемые, опальные, проклятые властью и ее слугами поэты выходили на первый план и, естественно, по праву овладевали вниманием читателей. Так вернулся к нам один из крупнейших поэтов России - Марина Ивановна Цветаева. Поэзия ее вошла сегодня в каждый дом не крадучись. Она обрела своего читателя - огромного, как океан, народного читателя, какого при жизни ей так не хватало, но в будущую встречу с которым она верила.

ВЕДУЩИЙ 2:

Как и сама ты предсказала.
Лучом, дошедшим до Земли,

Когда звезды уже не стало,
Твои стихи до нас дошли.
Тебя мы слышим в каждой фразе,
Где спор ведут между собой
Цветной узор славянской вязи
С цыганской страстной ворожкой.
Но так отчетливо видна,
Едва одета легкой тканью,
Душа, открытая страданью,

Страстям открытая до дна.
Пусть безогляден был твой путь
Бездомной птицы-одиночки,
Себя ты до последней строчки
Успела Родине вернуть.
(С. Маршак «Марине Цветаевой»)

ВЕДУЩИЙ 2:

1992 год - год столетия со дня рождения М. И. Цветаевой был признан цветаевским годом и отмечался повсеместно. А 31 августа 1991 года в гостинной Культурного центра в Москве, что расположен в старинном огромном доме под номером 1/20 по ул. Петровские линии, прошел вечер «Искусство при свете совести». Он был посвящен 50-летию гибели Марины Цветаевой.

Поклонники ее таланта читали стихи, письма Марины Ивановны, рассказывали о трагической судьбе большого поэта, а потом зал наполнился песнями на ее стихи, которые часто звучат по радио, в телепередачах, в фильмах.

ВЕДУЩИЙ 1:

На вечере выступал поэт Лев Озеров, в творческом семинаре которого учился в Литературном институте сын Марины Ивановны Цветаевой Георгий, отмеченный чертами гениальности. Но началась Великая Отечественная война. 1 февраля 1944 года ему исполнилось 19 лет.

Воспитанный матерью в духе любви к России, Георгий рвался на фронт, его пытались удержать Лев Озеров и Павел Антокольский, но он должен был защищать отечество. Письма от Мура были до лета 1944 года. Затем он смолк. И только в 1975 году стало известно, что последний его бой был 7 июля 1944 года - о нем он накануне сообщил своей сестре Але: «Завтра в бой». Больше вестей от него не было. В этом бою, в лесу, гоня фашистов, он был тяжело ранен и «отбыл в медсанбат». Похоронен он близ деревни Друйка Витебской области, где на обелиске над могилой написано:

ЭФРОН

Георгий Сергеевич
Погиб в июле 1944

ВЕДУЩИЙ 2:

В заключение нашего вечера памяти предлагаем послушать песни на стихи Марины Ивановны Цветаевой.

Литература.

1. Кудрова И.В. Версты, дали...: Марина Цветаева: 1922-1939-М.: Сов.Россия, 1991.-368 с.
2. Кудрова И.В. Страницы жизни Марины Цветаевой. В начале 30-х /Октябрь. - 1988. - № 9. - С. 176-188.
3. Сгоревшая жутко и странно Российского неба звезда: Сборник. -М. ИМА-пресс, 1990. - 96 с.
4. Цветаева А.И. Воспоминания. - 3-е изд., доп. - М.: Сов. писатель, 1983.-767 с.
5. Цветаева М.И. Любви старинные туманы: Стихотворения 1911-1921 гг./Ред.-сост. И.А.Курамжина. -М.: Центр-100, 1995. - 160 с. - (Из поэтического наследия).
6. Цветаева М.И. Стихотворения /Сост. и авт. вступ. ст. Ал.Михайлов. М.:Дет. лит., 1990. - 191 с. - (Школьная б-ка).
Цветаева М.И. Стихотворения и поэмы, /сост. и предисл. Г.Седых. -М :Мол. гвардия, 1989. - 237 с. - (XX век: поэт и время).
7. Цветаева М.И. Стихотворения; Поэмы; Драматические произведения/Сост., подг. текста, предисл. Е.Евтушенко. - М.: Худож. лит., 1990. - 398 с. -(Классики и современники. Поэтическая б-ка).
8. Марина Ивановна Цветаева (1892-1941): Библиограф, очерк: Для мае. б-к/Рос. гос. б-ка; Авт.-сост. И.В.Семибратова. - М., 1994. - 29 с.
9. Швейцер В. Быт и бытие Марины Цветаевой. - М.: Интерпринт, 1992. - 7 кас.